

ПРЕПОДОБНЫЙ ИСИДОРЪ ПЕЛУСЮТЬ,

Б А К Ъ

УЧИТЕЛЬ ИНОЧЕСКАГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА.

Преподобный Исидоръ, будучи самъ настоятелемъ Пелусійскаго монастыря, былъ поистинѣ воспитателемъ и лицъ иночествующихъ, наставникомъ и руководителемъ ихъ личной жизни, сознававшимъ на себѣ отвѣтственность за спасеніе каждаго инока—брата. Необыкновенная его духовная опытность и глубокое знаніе челоуѣческой души, соединенная съ его пламенною пастырскою любовію, давали ему полную возможность благотворно вліять своими наставленіями и на иночествующихъ лицъ.

Поводомъ для наставленій св. отца къ инокамъ былъ упадокъ добродѣтели и благочинія въ жизни послѣднихъ ¹⁾. Въ частности, духъ праздности, проникшій въ жизнь иночествующей братіи ²⁾, переходъ иноковъ съ мѣста на мѣсто (изъ одного монастыря въ другой)—не для назиданія, а по другимъ, неодобрительнымъ пѣлямъ ³⁾, забота о щегольствѣ въ одеждѣ, объ изысканности пищи ⁴⁾ и т. п. уклоненія отъ истинно-иноческой жизни—вотъ недостатки монашествующихъ, бывшіе недостаточными поводами для наставленій св. отца—подвижника.

---

¹⁾ 3, 408. ²⁾ 1, 49; 298. ³⁾ 1, 41, 173, 314. ⁴⁾ 1, 498.

Наставленія препод. Исидора къ инокамъ были однимъ изъ главныхъ средствъ благоустройства иноческой жизни: въ нихъ онъ разъясняетъ, въ чемъ состоитъ иночество, какія его добродѣтели и чего должно избѣгать инокамъ.

„Святые первоначальники монашескаго любомудрія и вожди въ ономъ, пишетъ св. отецъ, по тѣмъ борбамъ и подвигамъ, какіе совершали они въ наставленіе и наученіе наше, дали всему соотвѣтственныя наименованія, удаленіе отъ вещественнаго назвавъ отрѣшеніемъ ¹⁾... Монашеское любомудріе или иночество есть, такимъ образомъ, по Исидору, отрѣшеніе, удаленіе отъ вещественнаго. Какъ таковое, оно требуетъ, прежде всего, тишину уединенія, вообще, удаленіе отъ міра въ пустыню, гдѣ и можно только иноку надлежащимъ образомъ упражняться въ подвижническомъ дѣланіи; „ибо кто остается среди мірскихъ мятежей и намѣренъ познать небесное, говоритъ св. отецъ, тотъ забылъ, что посѣянное въ терніи имъ и бываетъ подавляемо (Мар. 4, 7) и кто не отрѣшился отъ всего, тотъ не можетъ познать Бога“ ²⁾.

Но одного „отрѣшенія“, удаленія отъ міра, еще недостаточно для истиннаго инока. Необходимо при этомъ, чтобы и внутри души его было „забвеніе прежняго образа мыслей“ ³⁾ и тишина помысловъ. „Что тебѣ пользы, пишетъ св. отецъ къ монаху Кириллу, отъ Іоаннова отшельничества въ пустыню, которому тщательно соревновалъ ты прежде, когда теперь не подражаешь оному и возвращаешься къ частнымъ своимъ заботамъ, мятешься въ пустынѣ, тревожишься въ уединеніи? Безмолствовать по наружности, а мысленно мѣшаться въ житейскія ухищренія и мятежи — это и чувство наполняетъ омраченіемъ и прежніе труды обращаетъ въ ничто, и страстямъ пролагаетъ путь къ побѣдѣ, а война заставляетъ бросать щитъ“ ⁴⁾. „Любо-

---

¹⁾ 1, 1 и 302. ²⁾ 1, 402. ³⁾ 1, 1. ⁴⁾ 1, 25.

мудріе, говорить онъ, не любитъ молвы и монашеское занятіе преспѣваетъ только внѣ смятенія, гдѣ можно пользоваться сею опорю высоты смиренія, рачительно и совершенно забывая тревожныя дѣла и неприличныя рѣчи“¹⁾). Недостаточно для инока вообще усвоенія одной только внѣшности иночества. „Если мы думаемъ, пишетъ св. отецъ къ монаху Томѣ, что для усовершенія въ ангельской жизни достаточно намъ позаботиться о философскомъ плащѣ, бородѣ и жезлѣ, и среди народной толпы занимаемся городскими зрѣлищами и слухами, хвалясь только орудіями побѣды, уклоняясь же отъ борьбы и ратованія, которыми пріобрѣтается побѣда; то, сами того не примѣчая, дѣлаемся псами, возвращающимися на блевотину, или свиніями, валяющимися въ тинѣ застарѣлой привычки“²⁾). „Кожаняя одежды, пишетъ св. Исидоръ, въ разъясненіе этой же мысли, возлагаютъ на себя одни мужественно умертвившіе плоть, какъ знакъ омертвенія. Если же кто живетъ въ страстяхъ, однако же носитъ оружія умертвившаго ихъ; то подобенъ онъ представляющему на зрѣлищѣ чужое лице; и надъ нимъ смѣются зрители, какъ надъ противорѣчущимъ дѣйствительности представляемаго лица“³⁾). „Носить на показъ рубище и бороду не служитъ еще удостовѣреніемъ въ подвижничествѣ... Посему, говоритъ Исидоръ, если хотимъ подвизаться законно, то будемъ подвизаться подвигомъ добрымъ, съ безыскусственностію въ наружномъ видѣ, въ тишинѣ уединенія, при добродѣтели безстрастія, съ сохраненіемъ безмолвія“⁴⁾). Вообще, истинно иноческая жизнь или подвижничество, по Исидору, есть подражаніе всѣмъ заповѣдямъ Господнимъ и хранилище оныхъ; оно не гнѣвливо, не опрометчиво, не кичливо, не сребролюбиво, не самолюбиво, покорно, всякому услуживаетъ, вовсе чуждается тѣла, пребываетъ въ свойствѣ только съ духомъ; у него языкъ благодар-

---

1) 1, 92. 2) 1, 92. 3) 1, 427. 4) 1, 220.

ный, полезная во всемъ молитва, неподвижно оно къ злословію. дѣлаетъ все изъ послушанія, по мановенію вождя, котораго и время и труды и Божественное опредѣленіе приставили къ кормилу настоятельства, какъ знающаго и отклоняющаго порывы вѣтровъ“ ¹⁾). „Монашеская жизнь — царство Божіе, никакой не подчиняется страсти, превыспренно мыслить и преуспѣваетъ въ пренебесномъ. Вступивъ въ нее, смотри внимательно (пишетъ св. отецъ къ монаху Пахомию), чтобы грѣхопаденіе не извлекло тебя изъ царскихъ чертоговъ и не отвело въ плѣнъ рабомъ. Ибо возвращеніе въ нее для отпадшихъ трудно. Но Богъ, отверзшій дѣйственную дверь и Себя именующій дверію, которою возможенъ входъ во спасеніе, да дастъ тебѣ и умъ невысокопарный и слово неукоризненное, растворенное благодатию; а при этомъ да содѣлаются для тебя и настоящая жизнь не трудною и будущій вѣкъ не грознымъ, но спасительнымъ“ ²⁾). Такимъ образомъ, подвижничество, по ученію Исидора, есть въ тоже время тяжелый трудъ и подвигъ. Отъ инока оно требуетъ постояннаго духовнаго трезвенія, такъ какъ „подвижничество есть постоянная брань, окруженная мысленными стрѣлами, которыя гораздо опаснѣе чувственныхъ мечей и которыя называетъ разженными тотъ, кто въ точности на опытѣ позналъ ихъ силу“ ³⁾) (Ефес. 6, 16).

Въ письмахъ преп. Исидора можно найти указанія на три главныя добродѣтели иноческой жизни: послушаніе, воздержаніе и нестяжательность. Основная—изъ этихъ добродѣтелей — послушаніе. „Святые первоначальники монашескаго любомудрія и вожди въ ономъ, говоритъ св. отецъ, по тѣмъ борьбамъ и подвигамъ, какіе совершали они въ наставленіе и наученіе наше, дали всему соотвѣтственныя наименованія, удаленіе отъ вещественнаго назвавъ отрѣшеніемъ и благопокорность—подчиненіемъ себя (послушаніемъ)“ ⁴⁾).

¹⁾ 1, 278. ²⁾ 1, 129. ³⁾ 1, 308. ⁴⁾ 1, 1 и 302.

„Посему, если хочешь стать благоискуснымъ монахомъ, говоритъ Исидоръ, не угождай своему самовольству и своенравію, но подчини волю свою тѣмъ, которые и жизнію и временемъ и трудомъ воздѣлали уже и привели въ устройство Божественный виноградникъ и у которыхъ легко научиться дѣланію. Ибо смѣшно и срамно въ низкомъ ремеслѣ переходить непрестанно отъ учителя къ учителю, а Божественное любомудріе, какъ что нибудь маловажное, предоставлять себѣ самимъ“¹⁾). „Кто желаетъ совершить подвигъ монашескій, пишетъ еще св. отецъ, тому надлежитъ приступить къ подчиненію себя оному, какъ къ зданію столпа, чтобы, начавъ богатою рукою и не продолживъ дѣла съ тою же благою успѣшностію, не сдѣлаться по-смѣшищемъ для демоновъ, виновникомъ печали для ангеловъ и поводомъ къ слезамъ для людей“²⁾).

Вторая главная добродѣтель иночества—воздержаніе³⁾). Воздержаніе требуетъ, прежде всего, умѣренности въ пищѣ или поста, такъ какъ только съ постомъ и можетъ быть успѣшно подвижничество, бдѣніе, служеніе Богу, — пресыщеніе же, „порождающее страсти и влекущее къ похотливости“⁴⁾), не умѣетъ бодрствовать (подвижничество же требуетъ бодрствованія). Посему, если желаешь быть подвижникомъ, пишетъ св. отецъ къ монаху Іоанну, не давай въ себѣ мѣста пресыщенію, въ противномъ случаѣ напрасно занимаешь мѣсто и расслабляешь подвижниковъ“⁵⁾). Примѣромъ воздержанія въ пищѣ служить для инока великій подвижникъ Іоаннъ Креститель, который самъ, употреблявши въ пищу (въ пустынѣ) пружіе и медъ дивій⁶⁾), научаетъ для совершеннаго подвижничества довольствоваться лишь верхушками травъ и растеній⁷⁾). Но одной Іоанновой пищи всетаки еще недостаточно; для совершенства нуженъ и духъ Іоанновъ (особенно нужна

1) 1, 260. 2) 1, 372. 3) 1, 5 срав. 1, 91; 1, 257. 4) 1, 320.

5) 1, 130. 6) 1, 132. 7) 1, 5 сравн. 1, 132.

кротость), говоритъ св. отецъ ¹⁾.—Правило подвижничества, далѣе, требуетъ воздержанія и относительно одежды. Примѣромъ для инока въ этомъ отношеніи можетъ служить Самъ Спаситель, хитонъ Котораго бѣ не швень, свыше сотканъ весь, а также и Іоаннъ Креститель, который самъ имяше ризу свою отъ власть велблуждь (Мѡ. 3, 4) ²⁾, научаетъ довольствоваться для прикрытія тѣла власяницею ³⁾. — Далѣе, воздержаніе требуетъ „не все дозволять и глазамъ, но вмѣсто узды надлежитъ возлагать на нихъ стыдливость, чтобы впоследствии не подвергнуться наказанію за лукавое пожеланіе... Посему и Спаситель, избавляя насъ отъ хлопотъ и излишнихъ заботъ, желая, чтобы безъ нихъ протекали мы поприще цѣломудрія, угрожалъ тяжкимъ наказаніемъ, назначеннымъ для тѣхъ, которые стараются пытливо смотрѣть; угрожалъ для того наипаче, чтобы подавить корень страсти, а потомъ и для того, чтобы, уязвленные стрѣлою лицезрѣнія, не навлекли мы на себя неудобоизлечимую или и неизцѣльную болѣзнь. Ибо кто не видитъ, тотъ не только вѣрнѣе, но и легче препобѣдитъ пожеланіе“ ⁴⁾. Добродѣтель воздержанія требуетъ отъ инока также и „сдерживанія скорости языка, который, говоритъ св. отецъ, важнѣе всѣхъ земныхъ членовъ, — такъ какъ всего труднѣе его удерживать“ ⁵⁾. „Слышу, пишетъ св. Исидоръ къ монаху Кассіану, что бѣжалъ ты жизни тлѣнной, вступивъ на поприще монаховъ, но языкъ у тебя не удержишь, и говоришь не подумавъ. Это не иное что значитъ, какъ построить крѣпкую, неприступную для враговъ стѣну и для входа имъ оставить врата. Если хочешь и стѣну соблюсти въ безопасности и предъ врагами оказаться сильнымъ; то всѣми силами сдерживай языкъ, отъ котораго приключаются мгновенныя и великія паденія“ ⁶⁾.

¹⁾ 1, 162. ²⁾ 1, 74. ³⁾ 1, 5. ⁴⁾ 3, 199. ⁵⁾ 1, 325.

⁶⁾ 1, 309.

Высшая ступень, вѣнец иноческаго воздержанія есть дѣвство. „Подвигъ дѣвства, по Исидору, великъ, славенъ, божественъ, даже облегчаетъ труды въ другихъ подвигахъ“ ¹⁾. У дѣвственниковъ, говоритъ онъ, нѣтъ ничего безпорядочнаго, неправильнаго, но все украшено чинностію, стройностію и плавностію“ ²⁾. Дѣвство легко побѣдитъ любостыжательность, не имѣя заботливости о тѣлесномъ убранствѣ, дѣтяхъ и т. п. Прославляется ли кто болѣе, оно не соревнуется. Любимо ли кѣмъ? не превозносится. Отвращающемуся не мститъ, отъ оскорбляющаго не отвращается. Избавленіемъ отъ всѣхъ золъ служитъ борьба съ врожденнымъ пожеланіемъ ³⁾. Поэтому, дѣвство, по Исидору, отстоитъ отъ брака, какъ душа отъ тѣла: первое принадлежитъ небу, а второй—къ землѣ, первое подобно солнцу, а второй—звѣздамъ ⁴⁾.

Важнѣйшею добродѣтелию иноческаго подвижничества является и нестяжательность. Еще при вступленіи своемъ въ иночество, совлекшись ветхаго чловѣка, т. е. издержавъ на милостыню все свое матеріальное достояніе и освободивъ себя, такимъ образомъ, отъ всякой мірской заботы, инокъ и въ продолженіи всей своей иноческой жизни долженъ знать лишь только этотъ высокій путь нищеты ⁵⁾. Онъ долженъ „соблюдать законъ Крестителейъ о неимѣніи у себя двухъ ризъ (Лук. 3, 11)“ ⁶⁾ и „соревновать Елисейвой бѣдности, довольствуясь горницею и свѣщникомъ“ (4 Цар. 4, 10) ⁷⁾. Всѣ эти добродѣтели иноческаго подвижничества имѣютъ всю силу и значеніе для инока только тогда, когда онѣ соединяются съ смиренномудріемъ. „Для того, чтобы быть добродѣтельнымъ, пишетъ св. Исидоръ къ монаху Оріону, недостаточно подвижничества, но при подвижничествѣ надобно быть скромнымъ. Ибо если, проходя подвигъ кротости, пре-

¹⁾ 3, 351. ²⁾ 4, 192. ³⁾ 3, 351. ⁴⁾ Тамъ же. ⁵⁾ 2, 161.

⁶⁾ 1, 216. ⁷⁾ 1, 498.

рывае́мъ оный мятежнѣмъ состояніе́мъ духа, то это не иное что значить, какъ желать улучшить спасеніе и не хотѣть дѣлать того, что споспѣшествуетъ ко спасенію“ ¹⁾). „Кто не обвинить тебя въ несообразности за то, что, презрѣвъ и богатство и родъ и эту тѣни подобную честь, даже содѣлавшись для многихъ путемъ смиренія, теперь оказываешься горделивымъ, какъ бы забывшимъ божественный законъ, который желающему возвыситься повелѣваетъ смиряться (Мѡ. 23, 12). Посему, если не совершенно погрязъ ты въ волнахъ высокомерія, то отрезвись и содержи свой обѣтъ. Ибо возрастающая съ добродѣтелями скромность живущихъ такъ дѣлаетъ подобными Богу. А высокоуміе не только отъемлетъ настоящее, но и съ самыхъ небесъ низлагаетъ высоковынаго“ ²⁾).

По поводу стремленія нѣкоторыхъ иноковъ къ (излишней) образованности внѣшняго характера, св. Исидоръ говоритъ, что послѣдняя должна имѣть для инока второстепенное значеніе. „Прекрасный у тебя даръ, пишетъ онъ къ монаху Патриму, учиться успѣшно и говорить сильно. Но путь духовнаго житія совершается гораздо благоуспѣшнѣе дѣятельностію, нежели красноглаголаніемъ. Посему, если заботишься о наградахъ негибнущихъ, то говорить красно признавъ за маловажное, старайся дѣлать доброе“ ³⁾). Св. отецъ совѣтуетъ инокамъ избѣгать чтенія сочиненій языческихъ писателей, какъ не содержащихъ въ себѣ ничего назидательнаго и угрожающихъ имъ даже вредными послѣдствіями. „Кто не посмѣется надъ тобою? пишетъ онъ къ монаху Фалалею, кто не пожалѣетъ о тебѣ, что, пребывая въ тишинѣ любомудрія учениковъ Господнихъ, привлекаешь къ себѣ шумъ и броженіе языческихъ писателей и стихотворцевъ? Скажи мнѣ, что у нихъ предпочтительнѣе нашего? Не лжи ли и смѣха исполнено все, о чемъ они стараются? Не отъ страстей ли ихъ божества? Не ради ли страстей у

¹⁾ 1, 468. ²⁾ 1, 15. ³⁾ 1, 14.

нихъ мужественныя дѣла? Не ради ли страстей ихъ подвиги? Бѣгай поэтому чтенія объ этой срамотѣ; потому что страшнымъ образомъ растравляетъ оно раны, начавшія подживать, — бѣгай, чтобы лукавый духъ не возвратился съ большею силою и не нанесъ тебѣ пораженія, которое будетъ гибельнѣе прежняго невѣдѣнія или прежней лѣности“ ¹⁾).

Какъ ревнитель строгой подвижнической жизни, препод. Исидоръ не могъ обойти словомъ обличенія переходъ иноковъ съ мѣста на мѣсто, бывший слѣдствіемъ ослабленія ревности ихъ къ подвигамъ монашества. „Мѣнять пріютъ за пріютомъ, говоритъ онъ, свойственно зайцу, животному боязливому и по природѣ пугливому, а не монаху, который долженъ уповать на Господа и быть неподвижнымъ, какъ гора Сіонъ. Итакъ, почему же, переставъ съ безопасностію утверждаться на Господѣ и сопутникомъ въ подвигѣ имѣть крестъ (св. отецъ пишетъ монаху Филиппу), мѣняешь мѣсто за мѣстомъ, ища наипаче, вѣроятно, болѣе вкусной пищи, нежели болѣе твердаго обученія? И придется тебѣ, думаю, съ такимъ чревомъ и съ такою мыслию, обходя всѣ города израильскіе и всѣ концы земли, сдѣлаться какимъ-то Еврипомъ, увлекаемая всякимъ дуновеніемъ свѣднаго запаха и никогда не стоятъ на мѣстѣ“ ²⁾). „Тебѣ весьма много уже лѣтъ, пишетъ св. отецъ къ монаху Пелагію, однако все еще непреклонную имѣешь мысль, изъ одной обители переходя въ другую и во всякой пробуя, какова трапеза. Поэтому, если занимаютъ тебя запахъ жирныхъ яствъ и вкусное приготовленіе лакомыхъ свѣдей: то лучше уже ласкайся къ людямъ чиновнымъ и обнюхивай въ городахъ кухонные очаги, потому что пустынники не въ состояніи угощать тебя такъ добродушно“ ³⁾). „Нетвердыхъ и подобныхъ тебѣ, непостоянный, пишетъ св. отецъ къ монаху Марку, пророкъ назвалъ пра-

¹⁾ 1, 63. ²⁾ 1, 41. ³⁾ 1, 314.

хомъ, возметаемымъ отъ лица земли (Псал. 1, 4). Ибо если ты часто мѣняешь мѣсто жительства, не ради наученія, но ради болѣе лакомой пищи; то можно ли кому достойно оплакать тебя, который и себя губишь и дѣлаешь негодными многихъ“¹⁾). Таковы наставленія св. отца по отношенію къ тѣмъ инокамъ, которые, утвердившись въ подвижнической жизни, начинали колебаться въ ней.

Но онъ не оставлялъ своими совѣтами и иноковъ новопостриженныхъ, новоначальныхъ.

Прежде всего, „дающій обѣтъ подвижничества долженъ быть готовымъ возлюбить всѣ трудности его, какъ бы ни были онѣ велики и многочисленны“²⁾). Тяжкое принявъ ты на себя иго, не извѣдавъ до нынѣ никакого ига, пишетъ св. отецъ къ монаху Лукѣ. И боюсь, чтобы не оказаться тебѣ слабымъ для влеченія Божественнаго рала и не сдѣлаться сотрудникомъ онаго начавшаго созидать столпъ, но не принявшаго во вниманіе своихъ силъ (Лук. 14, 28). Посему, если хочешь стать благоискуснымъ монахомъ, не угождай своему самовольству и своеправію, но подчини волю свою тѣмъ, которые и жизнь и временемъ и трудомъ воздѣлали уже и привели въ устройство Божественный виноградникъ и у которыхъ легко тебѣ научиться дѣланію. Ибо смѣшно и срамно въ низкомъ ремеслѣ переходить непрестанно отъ учителя къ учителю, а Божественное любомудріе, какъ что нибудь маловажное, предоставлять себѣ самимъ“³⁾). Въ виду трудности иноческаго подвига св. Исидоръ не совѣтуетъ „новоначальныхъ монаховъ, — какъ обременять игомъ правила, чтобы въ самомъ началѣ не пришли тотчасъ въ отчаяніе, такъ и оставлять необузданными и нетрудающимися, чтобы не впали въ лѣность, но по немногу надлежитъ увеличивать для нихъ мѣру восхожденія, чтобы поступая впередъ, возрастали подобно Исааку.

---

1) 1, 173. 2) 1, 110. 3) 1, 260.

Ибо, что производитъ непомѣрный трудъ, то дополняетъ великое нерадѣніе, а именно: трудъ низлагаетъ, а нерадѣніе расслабляетъ“¹⁾. Для укрѣпленія въ подвижнической жизни и побѣды надъ злоухищреніями діавола инокъ, по совѣту св. отца, долженъ вспоминать обѣты постриженія и непрестанно бодрствовать надъ собою. „Когда восходилъ ты на гору високаго житія, пишетъ св. отецъ къ иноку Лампетію, и омывъ одежду и чувство, уготовлялъ сердце къ слышанію божественныхъ догматовъ; тогда, конечно, намѣревался забыть пресмыкающееся по землѣ, чтобы, достигнувъ твердыни добродѣтелей, услышать вѣщающаго и на плотяныхъ скрижаляхъ пишущаго ветхій законъ Бога и содѣлаться богоначертанною книгою... Исполни завѣтъ свой съ Господомъ и прилежно трудись въ виноградникѣ Его; потому что съ Нимъ мзда Его (Апок. 2, 12), какую всякій приметъ за трудъ евой“²⁾. „Общій всѣмъ врагъ, пишетъ св. отецъ къ монаху Стратигію, не знаетъ стыда, не умѣетъ краснѣть и отчаяваться до смерти, но вмѣсто оружія и боевыхъ снарядовъ довольствуясь своими природными силами, нападаетъ во всякое время, и не думая быть побѣжденнымъ, но мечтая о побѣдѣ. Посему всяцемъ храненіемъ блюди свое сердце (Притч. 4, 23). Ибо борьба со врагомъ не единообразна, но много и притомъ разныхъ у нея видовъ. Когда побѣжденъ онъ цѣломудріемъ, тогда вооружается корыстолюбіемъ. Если и здѣсь нанесены ему раны, то строить козни при помощи зависти. А если увидить, что и это преодолеваетъ иной, то вооружаетъ друзей. Если же выдержать кто и ихъ прираженіе, ополчаетъ домашнихъ. А когда и тѣмъ не возьметъ, порождаетъ нерадѣніе. Если же и его кто превозможетъ, внушаетъ злопамятность. И для чего пытаюсь исчислить всѣ стрѣлы лукаваго? Оставлю это, дамъ же тотъ совѣтъ твоему мужеству, чтобы всюду имѣть у себя глаза, потому что врагъ нападаетъ отовсюду и особенно ста-

1) 1, 258; сравн. 1, 424 и 2, 45. 2) 1, 13.

рается наносить смертельныя раны“¹⁾). Поэтому, новонаначальному монаху необходимо тотчас же начать подвижническое дѣланіе. „Прекрасно ты сдѣлалъ (писать св. отецъ къ новонаначальному монаху Теогносту), что немедленно взялъ въ руки заступъ; прекрасно дѣлаешь, что бѣгаешь вещества, какъ чего-то удушающаго; прекрасно дѣлаешь, что удивляешься возвышенному образу жизни. Посему, стой бодрственно, какъ воинъ, чтобы не объялъ тебя расслабляющій сонъ и не оказаться тебѣ бросившимъ щитъ бѣглецомъ; да не будетъ сего! не неразумѣваемъ бо умышленій лукаваго (2 Кор. 2, 11)“¹⁾).

Очевидно, что пастырскія и подвижническія наставленія препод. Исидора, хотя предназначались для пастырей и иноковъ, современныхъ св. отцу, тѣмъ не менѣе, по своему содержанію, могутъ быть весьма назидательнымъ и цѣннымъ руководствомъ и для нынѣшнихъ пастырей церкви, и иноковъ *и т. д.*

И. Заваринъ.